

0-796271

На правах рукописи

Логунова Олеся Николаевна

**СПЕЦИФИКА «ЖАНРОВОГО ЗАВЕРШЕНИЯ» РАССКАЗА И
ПОВЕСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ И. Д. СУРГУЧЕВА**

10. 01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ульяновск - 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель:

Шаврыгин Сергей Михайлович
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Фокин Александр Алексеевич
доктор филологических наук, профессор
кафедры истории новейшей
отечественной литературы
Ставропольского государственного
университета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000791149

Лобин Александр Михайлович
кандидат филологических наук, доцент
кафедры «Филология, издательское дело
и редактирование» Ульяновского
государственного технического
университета

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Магнитогорский
государственный университет»**

Защита состоится 28 мая 2012 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета КМ212.276.02 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Ульяновском государственном педагогическом университете имени И.Н. Ульянова по адресу: 432700, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова.

Автореферат разослан «__» _____ 2012г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ю. Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Илья Дмитриевич Сургучев (1881-1956) относится к той части русских писателей-эмигрантов, чье творчество было надолго вычеркнуто из истории литературы и круга чтения отечественных читателей. Около двадцати лет назад началось постепенное возвращение его творческого наследия, среди которого выделяются многочисленные рассказы и очерки, повести «Губернатор» и «Мельница», роман «Ротонда», пьесы.

Весь творческий путь И.Д. Сургучева принято делить на два периода: доэмигрантский (1881-1920) и эмигрантский (1920-1956).

Доэмиграционный период является временем становления и определения творческих наклонностей писателя. Это годы расцвета его художественного таланта. В 1898 – 1920 годы И.Д. Сургучев создает свои лучшие произведения: рассказы «Неудавшаяся жизнь», «Преддверие», «Горе», «Следствие», «В последний раз», «Родители», «Счастье», повести «Из дневника гимназиста», «Губернатор», «Мельница», очерки «Большевики в Ставрополе», «Дядя Митя» и др., которые принесли ему не только всероссийскую, но и всемирную известность. Это период основных творческих исканий переосмысления своей жизненной позиции, выразившегося в стремлении показать масштабность взаимосвязей и взаимоотношений человека с людьми, природой, обществом. В творчестве И.Д. Сургучева выделяются два ведущих жанра: рассказ и повесть — наиболее полно отвечающие творческой индивидуальности художника. Этот жанровый дуализм, сохранившийся у И.Д. Сургучева на протяжении всего творческого пути, сформировался именно в ставропольский период 1898 – 1920 годов.

Однако эстетическое своеобразие поэтика произведений именно этого времени практически не изучена, чем объясняется **актуальность темы** и выбор для исследования именно этого отрезка времени.

Объектом исследования являются проза И. Д. Сургучева 1898 – 1920 годов и материалы к биографии.

Предметом изучения является жанрообразующая функция сюжета, хронотопа, героя в произведениях И.Д. Сургучева 1898—1920 гг.

Материалом исследования послужили рассказы И.Д. Сургучева «Горе», «Преддверие», «Ванькина молитва», «Следствие» и др., повести «Из дневника гимназиста», «Губернатор», «Мельница», литературоведческие и биографические исследования о И.Д. Сургучеве.

Цель работы: выявить эстетическое единство произведений писателя этого периода и определить характерный для художественного сознания писателя тип «жанрового завершения», заключающийся в своеобразии сюжета, хронотопа, темы, героя.

Для достижения этой цели в ходе диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить и осмыслить основные теоретико—литературные концепции жанра, определив наиболее продуктивные методы анализа.

2. Дать рабочее определение понятию «жанровое завершение» и обосновать его теоретический аспект.

3. Исследовать жанровую типологию творчества И.Д. Сургучева 1898—1920 годов.

4. Выявить сюжетные особенности повестей и рассказов И. Д. Сургучева 1898—1920 годов.

5. Проанализировать своеобразие хронотопа повестей и рассказов И. Д. Сургучева 1898—1920 годов.

6. Исследовать особенности персонажей повестей и рассказов И. Д. Сургучева 1898—1920 годов.

Методологической основой исследования явились труды историков отечественной литературы, теоретические работы классиков отечественного литературоведения (Г.Н. Пospelов, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек, В.Е. Хализев, Н.Л. Лейдерман), и прежде всего исследования М.М.Бахтина и его современных последователей (Н.Т. Рымарь, Н.Д. Тмарченко), развивающих концепцию жанра как завершенного целого, а также исследовательские работы по творчеству И.Д. Сургучева (А.А. Фокин, Л.П. Егорова, Л.Г. Орудина, Кузнецов А.М., Ю.П. Маслова, Г.А. Громова, А.Т. Липатов, М.Г. Подопригра, Г.П. Толпаева и др.).

В процессе анализа были использованы следующие методы: типологический, историко-литературный, культурологический, биографический.

Положения, выносимые на защиту:

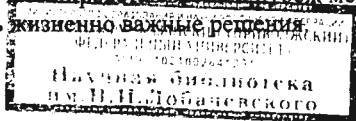
1. В ходе выявления и сопоставления различных точек зрения на природу и специфику жанра, с опорой на толкование жанра М.М.Бахтиным и его последователями (Н.Т. Рымарем, Н.Д. Тмарченко) была осознана необходимость введения понятия «жанрового завершения», подразумевающего процесс типизации и особого жанрового функционирования темы, сюжета, хронотопа и героя как основных жанрообразующих элементов поэтики.

2. Творчество И.Д. Сургучева 1898—1920 годов жанрово достаточно однородно и включает в себя повесть как генетически первоначальную жанровую форму и позднее эстетически родственный этой форме рассказ, представляющий собой своеобразный отрывок из повести.

3. Для произведений И.Д. Сургучева 1898—1920 годов характерен тип сюжета-прозрения, позволяющий автору художественно и психологически воссоздать коренное изменение взглядов героя на жизнь под влиянием какого-либо внешнего фактора или перемены во внутреннем мире героя.

4. Центральными типами хронотопа произведений И.Д. Сургучева 1898—1920 годов являются хронотоп дома и города. Оба хронотопа синтезируются в образе города Ставрополя, воспринимавшегося писателем в концептуальном пространстве дома. Хронотоп города представляет собой единство урбанистического и природного начал.

5. Для произведений И.Д. Сургучева 1898—1920 годов свойствен следующий тип темы: изображение человека, оказавшегося в кризисной, ситуации, ~~что представляет рубеж между жизнью и смертью~~, вынуждающей принимать жизненно важные решения.

6. В своих произведениях 1898—1920 годов И.Д. Сургучев создает новый для себя тип героя, внутренний мир которого определяется способностью перейти от устоявшихся стереотипов жизни к рефлексии, полному пересмотру нравственных ценностей и мировоззренческих основ существования; от внутренней духовной неподвижности к изменению и становлению.

Научная новизна исследования заключается во введении понятия «жанровое завершение» и последовательном его использовании в анализе произведений И.Д. Сургучева 1898—1920 годов, позволившем сделать выводы о типологии и жанрообразующей функции сюжета, персонажа, хронотопа, темы в структуре повестей писателя.

Практическая ценность работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов, в проведении практических занятий по русской литературе XX века, а также в процессе дальнейшего исследования русской литературы рубежа XIX – XX веков.

Теоретическая значимость заключается в выявлении связи поэтических структур (сюжета, персонажа, темы, хронотопа) с процессами жанрообразования и функционирования жанра повести в ее типологических разновидностях рубежа XIX-XX веков.

Апробация работы. Основные положения работы и результаты исследования изложены в виде докладов на ежегодных международных научных конференциях «Сургучевские чтения» (2007г.-2012г.), ежегодных международных научных конференциях «Гуманизация и гуманитаризация образования XXI века» (2007г.-2011г.), международных научных конференциях «Русское слово» (2011г.). По теме диссертации опубликовано 12 работ, 1 из них — в рецензируемом научном журнале, входящем в перечень ВАК. Все статьи посвящены различным аспектам проблематики научного исследования.

Структура диссертации, проблематика глав, соотношение их объема и расположение во многом обусловлены спецификой творческого наследия И. Д. Сургучева, особенностями становления и формирования жанровой системы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей около 150 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность, цели и задачи, научная новизна работы, ее практическая значимость, определены объект и предмет исследования, методологические принципы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Жанры в современном литературоведческом прочтении» состоит из двух параграфов, посвященных исследованию категории жанра.

В параграфе 1.1. **«Современное состояние изучения проблемы жанра»** осуществлен обзор трудов отечественных ученых по проблеме изучения категории жанра. В диссертации отмечается, что в современном литературоведении существуют самые разнообразные концепции жанра,

сводимые к трем основным направлениям, сформировавшимся в 1920-40-е годы: теория единства, теория жанра как объединения дифференцированных групповых приемов вокруг признаков жанра, теория жанра как типологического целого. Все исследователи, к какому бы из вышеназванных направлений они не принадлежали, стремятся к систематизации жанров.

Наиболее признанной и разработанной на сегодняшний день в литературоведении является теория М.М. Бахтина. В данной части работы диссертантом определяется суть концепции ученого, заключающаяся в необходимости «жанрового завершения» (термин М.М.Бахтина) не столько композиционного, сколько тематического, смыслового, воплощенного в конкретных типах и художественных формах. Жанровое «завершение» определяет и характер эстетической реорганизации реальности и своеобразие функционирования жанра в разные эпохи. Основными типичными композиционно-жанровыми формами смыслового «завершения» целого, по мнению М.М. Бахтина, являются тема, сюжет (фабула), хронотоп и герой, взятые в типологическом аспекте. Именно эти жанровые приемы завершения целого и будут предметом подробного анализа при изучении произведений И.Д.Сургучева.

Диссертантом отмечено, что концепция М.М. Бахтина нашла свое продолжение и развитие в работах его последователей, среди которых в первую очередь необходимо отметить Н.Д. Тамарченко и Н.Т. Рымаря. Эти исследователи внесли существенный вклад в развитие теории жанра и сформулировали новые идеи, представляющие большой интерес. Н.Д. Тамарченко настаивал на необходимости использования понятия «жанровый инвариант», который наряду с жанровым канонem может оформляться в виде «внутренней меры жанра», особенно в литературном процессе XIX—XX вв. Н.Т. Рымарь подчеркивает, что единство жанра заключается в единстве сознания, представляющего собой диалог сознаний героя и мира (сюжета, мотивов, образов).

Именно этот подход стал основой анализа произведений И.Д.Сургучева в данной диссертации.

В рамках параграфа 1.2. «Жанровое завершение: теоретический аспект» представлен детальный анализ проблемы «жанрового завершения» в теоретическом аспекте. Вслед за М.М. Бахтиным (П.Н. Медведевым), под жанром диссертант подразумевает «типическое целое художественного высказывания, притом существенное целое, целое завершенное и разрешенное». Представление о целостности, типологичности и завершенности художественного произведения положено в основу конкретно—исторического и поэтического анализа произведений И.Д. Сургучева в представленной диссертации. Единство и целостность произведения обуславливаются определенными жанроформирующими факторами, среди которых в современной филологической науке особенно выделяются следующие: тип проблематики (тематики), сюжетно-композиционная организация, концептуальный хронотоп и характерология (концепция героя). Каждый из перечисленных факторов реализуется в конкретном произведении в виде жанрообразующих моментов.

Так, тип проблематики определяет формально-содержательное единство произведения, эстетическую призму преломления действительности в сознании писателя, отношение автора к предмету изображения. Здесь важно иметь в виду то явление поэтики, которое М.М. Бахтин определил как «двоякая ориентация жанра в действительности». Так же необходимо учитывать и словесно-языковые способы выражения тематического единства произведения. Элементом, соединяющим «глубину и общность смысла с единичностью произнесенного звука», является «социальная оценка», которую можно определить как общность взаимосвязей сохраняющегося в сознании говорящего субъекта, актуальных для того или иного промежутка времени, определяющих тот или иной предмет высказывания. Сюжетно-композиционная организация является основным конструктивным элементом произведения и определяет соотношение фабулы и сюжета, развертывание сюжета в эстетической действительности, сюжетную типологию, концепцию хронотопа и его типологические разновидности, развертывание характеров.

Отдельно выделяются в современной науке анализ концептуального хронотопа и типологии характеров, раскрывающая концепцию героя и человека в целом. Поэтому основными формами эстетического завершения в произведении становятся тип сюжета, тип хронотопа, тип темы и тип героя.

В главе второй **«Жанровая типология творчества И. Д. Сургучева»** внимание диссертанта сосредоточено на жанровом составе творчества в тесной связи с биографией писателя и особенностями его творческого пути. В этой части диссертации подробно анализируется жанровый дуализм творчества И.Д. Сургучева в исследуемый период. Диссертантом была выявлена жанровая типология повести и рассказов. В частности, первая повесть Сургучева «Из дневника гимназиста» (1898), которую он считал своей первой серьезной вещью, написана в жанре дневника. На рубеже XIX-XX веков дневник воспринимается самими авторами как литературный жанр и помимо простой фиксации событий выполняет жизнестроительную функцию и функцию мифотворчества. Этот жанр был довольно близок писателю, так как он сам долгое время вел дневники, и эта потребность переросла в привычку. Именно в жанре дневника И. Д. Сургучев создавал свои первые поэтические опыты, прозаические заметки и зарисовки. Уже в первом произведении Сургучева его интерес направлен на изображение внутреннего мира человека. Устремленность к повести, к среднему жанру, объясняется тем, что жанр повести без излишней эпизации позволяет наиболее полно раскрыть психологию человека.

Выявлено, что работа над большими произведениями перемежалась с работой над малыми жанрами, и в 1904 году несколько рассказов И.Д. Сургучева были напечатаны в известных столичных журналах. С 1906 года произведения Сургучева стали печататься в сборниках горьковского издательства «Знание», где публиковались в то время И. Бунин, А. Серафимович, Л. Андреев, М. Пришвин, М. Горький. Вера в человека определила нравственную проблематику рассказов Сургучева на протяжении всего его творческого пути. Можно с уверенностью сказать, что именно она становится тем началом, которое объединило все

наследие писателя в художественное единство. Однако свои рассказы сам автор воспринимал в русле жанровых поисков повести и считал их своеобразными фрагментами, отрывками будущих повестей.

Следует также отметить, что ни один рассказ Сургучева нельзя назвать драматическим или трагическим. В любом его произведении с драмой, с трагедией контрастирует что-то прекрасное, лиричное. Именно поэтому рассказы Сургучева мы называем *лирико-драматические* (курсив наш – О. Л.). Так, в рассказе «Преддверие» духовное безобразие одного из персонажей контрастирует с красотой и молодостью его жены, с лиричностью и нежностью музыки, которую пишет главный герой рассказа Плещеев. Трагедия смерти противопоставлена красоте жизни, как это всегда бывает у Сургучева. Что касается драматического, то все это было в эпоху И.Д. Сургучева, преимущественно в революционное время, но он мечтал о возвышенном, о прекрасной жизни и вместе с тем наблюдал немало драматизма, вызванного противоречием между этими мечтами и серыми буднями. Поэтому можно сказать, что сама жизнь давала И.Д. Сургучеву богатейший материал для ее лирико-драматического изображения.

В 1912 году была опубликована повесть И. Д. Сургучева «Губернатор». В этом произведении на фоне жизни губернского города Ставрополя показана судьба личности, наделенной властью. Прототипом главного героя послужил Николай Егорович Никифораки. Перед лицом смерти, некогда гроза губернии, а теперь обычный, умирающий старик, главный герой начинает переосмысливать свою жизнь. «Губернатор» – психологическая повесть. Автор подробно описывает каждое душевное движение героя, процесс его прозрения. Изображение внутреннего мира героя показано в динамике. Губернатор вспоминает свою жизнь, своих близких, которых он выгнал из дома, все несчастья, которые произошли по его вине в губернии. Сейчас он испытывает стыд и позор от своего прошлого.

В повести «Губернатор» Сургучев с особой теплотой и любовью изображает в свой родной город Ставрополь. Многие реалии, описанные Сургучевым, узнаваемы и сейчас.

В диссертации оговорено, что не только повесть «Губернатор», но и многие другие произведения Сургучева становятся своеобразной летописью жизни города Ставрополя.

1920 году И.Д. Сургучев, чтобы сохранить свою жизнь, решает эмигрировать. В чужой стране писатель пытается найти себя. В 1922 году он создал пронизанную грустью и скорбью пьесу «Реки Вавилонские», где передал свое личное переживание от нелегкой эмигрантской жизни.

В 1928 году Сургучев печатает роман «Ротонда». Это произведение представляет собой итог жанровых поисков писателя. В исследуемый диссертантом период И.Д. Сургучев пишет только повести и рассказы, постоянно углубляя изображение действительности в своем творчестве и двигаясь от повести к романному выражению своего мироощущения. Поэтому «Ротонда», синтезирующая сюжетное повествование и бесфабульность, драматизм и

многочисленные лирические отступления, стала произведением, в котором получили свое развитие многолетние жанровые и стилистические поиски автора.

В третьей главе «Рассказ и повесть в творчестве И. Д. Сургучева» подробно исследуются художественные жанры творчества И.Д. Сургучева, выявляются особенности их сюжета, своеобразие хронотопа и типов персонажей.

Результаты анализа своеобразия сюжета художественных жанров в творчестве И.Д. Сургучева представлены в параграфе 3.1. «Сюжетные особенности произведений И. Д. Сургучева». В параграфе анализируются своеобразие конфликта произведений И.Д. Сургучева и особенности построения сюжета. В ходе исследования было выявлено, что по способу мышления, по характеру образности проза И.Д. Сургучева представляет собой изображение внутреннего мира персонажа, его отношения к себе самому и ко всему, что его окружает.

Произведение И.Д. Сургучева – это исследование эмоционального состояния персонажа, находящегося в состоянии влюбленности («Соседка»), полусна («Сон»), мечтательности («Еленучка»), раздражения («Седельников») и др. Причем даже в разговорах персонажей, в которые они, все равно, так или иначе вносят свое отношение к высказываемому, обнаруживается то или иное эмоциональное состояние персонажа, которое окрашивает все повествование этим душевным эмоциональным состоянием. Изображаемая действительность, отражаясь через призму сознания персонажей, зачастую предстает перед читателем в довольно измененном виде. Но писатель всегда так расставляет акценты, что читатель осознает, что в измененной действительности относится к самой действительности, а что – к субъективному видению персонажа, при этом давая характеристику больше самому персонажу, чем отраженной через призму его сознания действительности. В этом плане очень примечателен рассказ «Соседка». В рассказе герои говорят на языке, понятном лишь им двоим. Фраза «Снег идет» означает «Я люблю тебя». А в конце герою кажется, что к нему приходит его возлюбленная, но автор это изображает так, что читатель понимает: это лишь кажется герою.

Малособытийную реальность персонажи И.Д. Сургучева стараются дополнить мечтами и воспоминаниями. Ярким примером тому может служить рассказ Сургучева «Родители». Иван Трифонович, страдая от того, что его сын далеко от него, герой живет в своем мире иллюзий, представляет, как они могли бы жить все вместе.

В произведениях И. Д. Сургучева изображается человеческая душа, со своей болью, радостью, отражающей сложную эволюцию человеческих характеров. Между характером персонажа и его жизнью устанавливается сложная взаимосвязь.

Новое видение жизни у героев Сургучева можно обозначить понятиями «прозрение», «озарение». Л.Н. Толстой в своих повестях и романах о «прозрении» героев и И.С. Тургенев в произведениях о «нравственном озарении» приводят своих героев к каким-то мировоззренческим и нравственным открытиям. Толстой в 80-х годах говорил о том, что теперь у «темных» начинают открываться глаза. Что они, переходя от тьмы к свету, ото лжи и заблуждений к

осознанию неправильно прожитой жизни, к нравственному прозрению, к воскресению, не мистическому, а реальному, к сознанию того, что обыденная, признаваемая законной, привычная жизнь есть «ужасный, огромный обман», от которого надо избавиться. В конце XIX века следует говорить о прозрении не «погибшего», а, наоборот, будто бы вполне благополучного человека.

В произведениях Сургучева нравственные открытия представляют собой приход к новому философскому мировоззрению, новой системе нравственных ценностей.

Для произведений Сургучева характерен тип сюжета-прозрения. Он реализуется и в рассказах, и в повестях. Герои коренным образом меняют свое отношение в жизни под влиянием каких-то внешних факторов: чтение письма, обретение букета роз. Герои возрождаются к жизни, они становятся добрее, они прозревают, потому что, по Сургучеву, истинным является такое отношение к жизни, когда человек благосклонен к другим, не зол, не озлоблен, когда он радуется жизни, радуется каждому прожитому дню. Прозрение героев заключается именно в этой смене взгляда на окружающий мир. В частности, Седельников («Седельников») возрождается к жизни под влиянием букета белых роз; Алеша («Мельница») по-другому начинает смотреть на мир только после осознания им взаимности его чувства; Анин («Письмо») перечитывает письмо только когда ему особенно тоскливо и грустно, когда его «заедает» обыденность.

Губернатор, главный герой одноименной повести И.Д. Сургучева, начинает осознавать свои ошибки только после того, как узнал о близкой смерти. Сюжетная линия повести довольно проста. Точкой отсчета для всех событий сюжета следует считать смену мировоззрения героя. Важно отметить, что сюжет не насыщен большим количеством событий, в нем так же нет неожиданной смены событий. Все события в повести предсказуемы. Одной из главных особенностей сюжета повести является то, что событие как факт перемены в действительности, в обстоятельствах действия выражает также и перемену во взгляде губернатора на мир. Сюжет повести строится на столкновении представлений о жизни: жестокость была нормой поведения для губернатора; перед смертью он прозревает, начинает осознавать свои ошибки, и с этого момента главный герой становится близок автору. Губернатор теперь совершенно по-иному смотрит на мир. Как на чудо, как на открытие он смотрел на ночной город, на ночной бульвар, на звезды. Изменившийся герой открывает для себя вещи, о которых он раньше даже не задумывался. Он становится глубже, добрее, лучше. Теперь все обычное и повседневное ему кажется волшебным. Сейчас, когда смерть близка, когда все больше и больше в губернаторе раскрывается человеческое, ему вдруг стало необходимо сходить на Крепостную гору и посмотреть на ночной город, которым он столько лет правил и не знал, что если посмотреть на него ночью сверху, он поразительно красив. Следует отметить, что происходит не приращение прежнего качества событийности, а возникновение нового. С особой ясностью это обнаруживается благодаря тому, что тип сюжета этой повести – сюжет-прозрение.

В своей повести «Губернатор» Сургучев говорит о том, что каждому, живущему не по заповедям Христа, рано или поздно откроется истина. Сургучев показывает внутренний мир своего героя, заставляет сопереживать губернатору, потрясает картиной душевных мук, следственно, пробуждает сознание читателя и наставляет его на «путь истинный». Душевные муки героя являются результатом ложных понятий, и противопоставление истинного и ложного в жизни губернатора: то, что ему раньше казалось хорошим и правильным, оказалось дурным, ненастоящим. Сургучев показывает это трагически.

Важно отметить, что некоторые эпизоды сюжета даны ретроспективно, и в этом, по мнению диссертанта, потрясающая художественная находка автора. Губернатор вспоминает в основном ключевые моменты своей жизни: убийство Волчка, измена жены, ссоры с женой – те моменты, когда он был кардинально не прав. Эти воспоминания даны уже через призму прошедшего времени, когда известен конечный результат.

Сургучев в повести «Губернатор» также раскрывает тему революции. В дальнейшем эта тема сыграет роковую роль и в творчестве, и в судьбе писателя, ведь именно после публикации очерка «Большевики в Ставрополе», Сургучев был вынужден эмигрировать за границу. Революция в повести не показана, но уже можно различить приметы надвигающейся катастрофы. Именно эти предчувствия оправдались зловещими событиями на Ставрополье, о которых он напишет в очерке «Большевики в Ставрополе» и в повести «Черная тетрадь».

Писатель в повести «Губернатор» изображает беспокойное время, яркой чертой которого является социальная нестабильность — бунт в Далеком, молодежные сходки на Кафедральной горе, а также различные упоминания о ссылках, арестах, сыщиках. Однако в «Губернаторе» нет непосредственного освещения революционных событий. Скорее складывается ощущение покорности, лицемерия, с одной стороны, и стремления к внутренней свободе — с другой.

В повести «Мельница» мы находим две сюжетные линии: первая связана с покупкой и банкротством мельницы, а вторая — с любовью главного героя. Сюжет этой повести не выделяется из типа сюжета произведений Сургучева — сюжета-прозрения. Сюжет этой повести Сургучева, как и всех других произведений исследуемого периода — статичный: все события предсказуемы, нет резкой смены событий.

Следует заметить, что сюжетная линия, посвященная строительству мельницы, как правило, раскрывается в начале глав. Но после того как мельница обанкротилась, на первый план выходит сюжетная линия, посвященная любви Алеши. Обе сюжетные линии переплетаются между собой, поэтому нельзя сказать какая из них является главной.

Главный герой повести «Мельница» Алеша начинает переосмысливать свою жизнь только после осознания им чувства любви к женщине. Он вдруг понимает, что все члены семьи ведут себя фальшиво, неискренне. В начале повести мы видим героя инфантильного, безвольного, но потом он открывает в себе огромный потенциал. Любовь придает ему силы, и он решается увести из

родительского дома любимую женщину. В этой повести Сургучев так же, как и в других своих произведениях, реализует сюжет-прозрение. Алеша начинает по-иному смотреть на мир после осознания им взаимности его любви. У героя будто спадает пелена с глаз: он вдруг на привычные, давно знакомые ему вещи начинает смотреть по-новому.

Герой внезапно, как от какого-то удара или толчка, прозревает, расстается с прежними мыслями и переоценивает свою жизнь. Для героев Сургучева этот пересмотр жизни наступает быстро. Человек изо дня в день воспринимает все окружающее, все зло, фальшь, поведение близких как нечто привычное, не подлежащее суду и оценке, как нечто такое, что и есть сама жизнь. Перелом состоит в том, что герой вдруг начинает понимать, что это не жизнь, а ее искажение, не норма, к которой уже давно все привыкли, а непонятное отклонение от нее. Это прозрение, перелом приносят герою не облегчение и радость, а боль и страдание. Но автор все равно ведет своих героев к прозрению и заставляет пережить кризис под влиянием внезапного нравственного толчка.

Следовательно, признаками сюжета-прозрения можно считать появление внешнего фактора (письмо, цветы) и изменение во внутреннем мире героя (осознание болезни и близкой смерти, осознание взаимности любви).

Результат нравственного переворота, потрясение, тяжелое, но благотворное пробуждение совести, мыслей, чувств — это перелом, поворот судьбы.

Традиционный внешний сюжет теряет свою динамику и законченность и становится явлением сознания персонажей. При этом автору уже не обязательно хронологически последовательно излагать жизнь персонажей, так как некоторые описательные функции он отдает персонажу. В моменты «особенной интенсивности мысли и чувства» персонаж, вспоминая свою жизнь, выбирает из нее лишь отдельные, ключевые моменты, так или иначе соотносящиеся с переживаемым им состоянием души.

Конфликт произведений Сургучева имеет особую природу. Как правило, это особый тип внутреннего конфликта, который рождается в процессе переосмысления героем прошлой жизни, между прошлой реальностью и настоящим идеальным. Следует отметить также то, что в основе жанрового своеобразия сургучевских произведений лежит природа художественного конфликта, точнее сказать, сам тип реализации конфликта. Это переосмысление собственного «я» персонажем, его отношения к миру не в какой-то экстремальной ситуации, а в обыденной жизни.

В конце параграфа диссертантом делается вывод, что изображению подлежит лишь то, что находится в поле зрения героя, что интересно герою, с чем он соприкасается в пределах заданной ему писателем ситуации, которая с точки зрения внешнего действия может быть статической, а с точки зрения внутреннего действия является лирической. Образ действительности строится как факт сознания героя, осложняется его состоянием, его взглядами на мир, в которые писатель только вносит свои уточняющие поправки. Действительность

оказывается отраженной дважды – в кругозоре героя и в завершающем авторском кругозоре.

В параграфе 3.2. «Пространство и время в произведениях И. Д. Сургучева» представлены результаты изучения категорий пространства и времени произведений И.Д. Сургучева. В ходе исследования было выявлено, что действие многих произведений И.Д. Сургучева происходит в провинциальном городе («Губернатор», «Письмо», «Сон» и др.). Центральное место в хронотопе произведений И.Д. Сургучева занимает хронотоп его родного города Ставрополя. Диссертантом проанализирован ряд произведений, действие которых происходит в Ставрополе, - «Ванькина молитва», «Сон», «Письмо», «Губернатор», «Мельница». Даже при поверхностном прочтении выбранной нами для анализа прозы И.Д. Сургучева можно сделать вывод о том, что город Ставрополь предстает как место, с которым ассоциируются молодость, любовь, надежды не только персонажей, но, конечно же, и самого автора. Особое место в ряду этих произведений, безусловно, занимает повесть «Губернатор». Впервые мы видим губернатора в тот момент, когда он приезжает с курорта в свой родной город и, никому не сообщив о своем приезде, едет к себе домой по улице, которую бульвар разделил на две половины, точно так же, как жизнь самого героя разделилась на «до» и «после» болезни. Именно в родном городе, после долгой дороги у губернатора сформировалась мысль, что нужно исправить зло, которое он совершил за всю свою жизнь. Действие повести происходит в Ставрополе. Вся жизнь города того времени, как в зеркале, отразилась в произведении Сургучева. По вечерам герой ходит на Крепостную гору вместе со Свириным. Идя по городу, он вспоминает, как принимал парады в царские дни. Крепостная гора - это своеобразный центр города: на ней находится кафедральный собор, с нее открывается прекрасный вид.

Но главный хронотоп произведений И. Д. Сургучева – это дом. Следует заметить, что дом является именно хронотопом, а не пространством потому, что писатель, описывая дом, так или иначе через детали описываемого помещения старается дать историю этого дома, сообщить о его прошлом. Писатель всегда акцентирует внимание на том, что дом существует вне времени, у дома всегда есть прошлое, настоящее и будущее, которые соотносятся в обстановке дома.

Как правило, действие многих произведений И.Д. Сургучева происходит в доме (в квартире, в гостиничном номере, в отеле и др.), говоря другими словами, в помещении. В этом аспекте в диссертации исследуются практически все произведения выбранного периода: «Родители», «Длинные мундштуки», «Соседка», «Ванькина молитва», «Путь звездный», «Горе», «Счастье» и др.

Хронотоп дома большое значение имеет и в повести И.Д. Сургучева «Губернатор». В доме губернатора располагались и канцелярия и приемная, где он работал, и комнаты, где он жил. Таким образом, дом соединял его служебную и личную жизнь. Первый и второй этажи дома соединяла лестница, широкая, крепкая, и герой любил ходить по ней: ему казалось, что в него вселяется уверенность в собственных силах, в собственной правоте. Иногда губернатор

думает о том, как изменился бы дом, если бы в нем жили две его дочери: в зале играл бы рояль, утром в столовой велись бы разговоры о прекрасных девичьих снах. Не случайно губернатор к приезду Сони отделяет новую, самую лучшую комнату в доме. Соня – добрая, чудесная девушка, она – символ надежды губернатора на новую, другую жизнь. Недаром все мечты губернатора связаны с изменением места жительства: он хочет купить где-нибудь в деревне домик и жить там вместе с Соней, ее ребенком и мужем. И, конечно же для Сони, нового человека, появившегося в доме губернатора, символизирующего новую жизнь, нужна новая комната. Таким образом, хронотоп дома в повести И.Д. Сургучева «Губернатор» работает на раскрытие внутреннего мира героя, на реализацию сюжета-прозрения.

Персонажи повести «Мельница» (Алеша, его братья, отец) живут в большом старинном доме, что не раз подчеркивается автором. Алеше кажется, что этот дом мал для его брата Ильи и отца. Эта мысль Алешки косвенно говорит об его самооценке. Герою стыдно за свою любовь, поэтому ему кажется, что он не такой, как брат и отец, что в нем течет дурная кровь, а отец и Илья прекрасные, благородные люди, поэтому и дом им нужен другой, большой, как церковь или вокзал. В этом произведении хронотоп подчеркивает противопоставление главного героя Алешки и других персонажей.

Пространство дороги в произведениях Сургучева встречается довольно часто. Как правило, это железная дорога. В диссертации отмечено, что в русской литературе 60-70-х годов пространство железной дороги не было новым. У Сургучева есть рассказы, действие которых происходит непосредственно в поезде: «В поезде», «Седельников», «Преддверие». Поезд для Сургучева – это место встречи, вокруг которой развивается действие всего произведения.

Пространство повести «Из дневника гимназиста» работает на нечаянное желание главного героя поскорее повзрослеть, а также на его желание казаться взрослее, чем он есть на самом деле. В повести описание сада, в первую очередь, имеет фоновое значение. Действие повести происходит в провинциальном городке, и сад является своеобразным центром любого провинциального города. В диссертации отмечается, что хронотоп сада встречается и в мечтах Жоржика, но там он играет несколько иную функцию: приусадебный сад, связанный непосредственно с хронотопом дома, в котором будет жить Жоржик. Это, другими словами, сад – мечта, сад – будущее. С хронотопом сада в мечтах Жоржика связано его представление о счастливой семейной жизни. Следовательно, можно отметить, что динамика хронотопа сада от сада, в котором впервые Жоржик увидел Оленьку, до сада мечты, с которым ассоциируется у героя семейное счастье, символизирует закономерное завершение событий. В этом случае все три универсалии: человек – время – пространство – оказываются в гармоническом единстве и мотивируют друг друга.

В раскрытии внутреннего мира героя Сургучева одну из главных ролей играет природа. Сургучев не противопоставляет природу и человека, не считает природу абсолютным началом, по сравнению с которым человек, наделенный сложным мировоззрением, зачастую жалок. Природа у Сургучева может жить и

вне человека; она максимально психологична, лирична, очеловечена. Психология героя и пейзаж и у Сургучева дополняют друг друга. Иногда внутренний мир героев раскрывается через восприятие им природы, что придает ему особую зримость. Ощущение вечного у Сургучева возникает зачастую по поводу самых простых, обычных природных явлений.

Диссертантом подробно исследуется категория времени, и в результате анализа были выявлены следующие разновидности категории времени: сюжетное время (время годовое, религиозное); время нарративной структуры (время повествователя, рассказчика, автора); время персонажа (субъективное).

Важную роль в сюжетном времени играет время религиозное. Годовое вращение времени, привычное для нас и значительное в нашей жизни, тесно связано с религиозно-обрядовым временем. Сургучев показывает сложный процесс, в котором материальное и религиозное сплетаются в единое целое. Каждое произведение Сургучева построено на по-своему разном жизненном материале, но почти все и почти всегда наполнено предмолитвенным или послемолитвенным настроением. В некоторых произведениях Сургучева время действия соотносится с христианскими праздниками. Зачастую именно образ христианского праздника позволяет автору обратиться к общечеловеческим ценностям и придать тому или иному произведению большую глубину. Иногда время действия обозначается Сургучевым не только упоминанием времени суток, но и привязанностью этого времени к какому-либо религиозному обряду.

Христианство оказало большое влияние на русскую литературу. Через все творчество И.Д. Сургучева лейтмотивом проходит образ Пасхи, который в полной мере отражает своеобразие духовной биографии Сургучева и исповедуемую им мораль.

Главные герои рассказа «В последний раз» и повести «Губернатор» умирают перед Светлым Христовым Воскресением. Согласно поверью, люди, умершие перед Пасхой, сразу попадают в рай. Но если отец Петр всю свою жизнь веровал в Бога, то о губернаторе этого сказать нельзя. Он только перед смертью начинает задумываться о Страшном суде. Этот глубоко грешный человек умирает накануне светлого праздника Пасхи. Безусловно, это не случайно. Душе губернатора тем самым дается возможность воскреснуть и обрести покой и радость, которую герой не мог найти при жизни.

И. Д. Сургучев, верующий человек, в своем центральном произведении переосмысливает главный праздник христиан как особое явление, которое сочетает в себе радость человека, вызванную внешней красотой праздника Пасхи, и особое духовное состояние, которое появляется от прикосновения к великому таинству Воскресения Христова.

Под субъективным временем мы понимаем временное изменение сознания. Субъективное время отличается от сюжетного времени, которое может измеряться минутами. Психический процесс персонажа, который определяет восприятие окружающего мира, является наиболее важным для нас. На первом плане временной организации произведения – субъективное переживание

времени персонажами, которые живут напряженной внутренней жизнью, что ведет к неравномерности временного потока.

Сургучев в повести «Губернатор» лишь тогда указывает на время, когда по каким-то причинам намечается качественное изменение восприятия героем окружающей действительности, другими словами, когда во внутреннем мире героя происходит какая-то перемена. Следовательно, произведение строится вовсе не путем тщательного изложения последовательно происходящих событий, а очень продуманно отобранного материала. Важным является тот момент, что временной охват событий не совпадает со временем действия, потому что рамки произведения в данном случае раздвигаются за счет предыстории главного героя, имеющей важное композиционное и идейно-художественное значение: знакомит читателя с прошлым губернатора. Важно отметить, что для губернатора образом индивидуального времени становится бессонница. В данном контексте бессонница – это символ застывшего времени. К тому же ночь – это время, когда человек остается наедине с самим собой, со своими мыслями. Любое изменение пространства, в котором находится губернатор, влечет за собой то или иное движение в душе губернатора, а, следовательно, и изменение в сюжете. Тот факт, что главный герой субъективно воспринимает время, реализуется также и в коренном изменении его отношения к службе.

В параграфе 3.3. «**Принципы раскрытия характеров персонажей И.Д. Сургучева**» диссертантом подробно исследуются типы персонажей рассказов и повестей И.Д. Сургучева. В результате анализа было выявлено, что воплощением идейно-художественного смысла произведений является не столько отдельный персонаж, сколько вся система персонажей. Это можно объяснить тем фактом, что в центре многих сургучевских произведений находится не столько персонаж, сколько проблема, реализованная в системе персонажей. Диссертантом отмечается, что персонажи интересуют писателя не в осознании ими какой-либо идеологии, а на переломе сознания, в моменты кризиса или прозрения, когда в их рефлектирующем мозгу разрушаются мечты и возникает осознание реальной сложности жизни.

В произведениях рассматриваемого нами периода система персонажей не сложна. В основном – это система двух героев. Иногда в произведениях действуют три – четыре персонажа («Преддверие», «Следствие»).

Для того чтобы исследовать идейно-художественное содержание рассказа И.Д. Сургучева, нужно изучать не отдельно взятых персонажей, а общий тип видения человека, который выражается и в каждом из них, и во всех их в совокупности.

Важной чертой сургучевских персонажей является их предыстория. В этом плане И.Д. Сургучев, безусловно, следует традиции. Нельзя сказать, что Сургучев показывает всю жизнь персонажа, но зачастую ключевые моменты его жизни, которые повлияли на становление его как личности или которые кардинально изменили его жизнь, становятся известны читателю. Иногда Сургучев затрагивает условия воспитания своих персонажей, образование, семейно-социальную среду, в которой он раньше вращался, его мировоззрение.

Социально-биографический генезис персонажа важен для И.Д. Сургучева. Его прошлое всегда рассказывается, причем иногда лишь отдельные, немногие детали, но оно всегда присутствует.

Для Сургучева важны любовные переживания, которые может испытывать любой человек. С этим связана следующая черта персонажей И.Д. Сургучева – их обыкновенность. Некоторые персонажи И.Д. Сургучева – это обычные, средние люди, не отличающиеся ни особенными добродетелями, ни пороками. Даже если персонаж незауряден, то он описан в самой будничной обстановке. Персонажей И.Д. Сургучева волнуют общечеловеческие вопросы, а не сиюминутные и материальные. Главным же принципом изображения обыкновенного человека у И.Д. Сургучева является несвобода от того, что принадлежит человеку вообще – от обычных человеческих чувств.

Восприятие мира с его особым отношением к крупному и мелкому оставляет свой след на жизни персонажа в мире И. Д. Сургучева. Персонажи Сургучева ведут длинные беседы, оживленно спорят, выражают друг другу неприязнь, их разговоры всегда окрашены теми или иными эмоциями.

Еще одно своеобразие сургучевских персонажей заключается в том, что персонаж может уже в следующем эпизоде предстать совершенно другим человеком. Настроение его может кардинальным образом изменить какая-нибудь мелочь, как например, букет белых роз («Седельников»). Изменение в характере персонажа не подготавливается медленным накоплением.

Как правило, персонаж произведений И.Д. Сургучева — это одинокий человек. Одиночество — это состояние, общее для героев И.Д. Сургучева, оно присуще персонажам самого разного социального положения. От одиночества страдают все в мире, нарисованном писателем: и губернатор, и Седельников, и Анин, и молодой священник, потерявший жену, и студент, покончивший жизнь самоубийством и др. Нередко персонажи сами говорят о своем одиночестве. Герои страдают от одиночества. Следовательно, для того, чтобы передать чувство одиночества персонажей, И.Д. Сургучев создает в своих произведениях такую ситуацию, которая бы минимизировала активность персонажей: зачастую они живут в своих мечтах, грезах, именно поэтому их внутреннему миру автор уделяет большое внимание.

Не является исключением и главный герой повести И. Д. Сургучева «Губернатор», истоки которого восходят к романтическому типу героя. Он обладает индивидуальным характером. Губернатор показан переосмысливающим свою прожитую жизнь, свои ошибки. Губернатор – это обычный человек во всей своей социальной обусловленности. Очень важным является тот факт, что у героя нет имени: он просто губернатор, он – один из многих. Его должность – губернатор – воспринимается как собственное имя, и это имя (вернее, социальный статус) оказывается для героя чужим (даже сам персонаж в одном из эпизодов представляет себя не губернатором, а профессором). Этот характер строится на нетождественности прошлого и настоящего самоопределения героя. Функция этого героя – измениться, стать лучше, но в то же время, сохранить себя. Сургучев очень подробно выписывает каждое душевное движение своего героя,

благодаря чему читатель может проследить «становление» героя. На протяжении всей повести мировоззрение героя меняется, происходит эволюция его взглядов. Следовательно, Сургучев в своем произведении изображает героя становящегося. Этот тип персонажа характерен для повестей И.Д. Сургучева и зародился он еще в первой повести ставропольского писателя «Из дневника гимназиста». О характере молодого подростка трудно что-либо сказать, но ясна его позиция. Главным средством создания образа героя является его речь. В ней отражается его характер, социальное положение, культурное развитие, род занятий. Герой часто цитирует и перефразирует строки из произведений Гоголя, Лермонтова, Достоевского, Никитина, популярных в те годы романсов русских поэтов на музыку Даргомыжского, Чайковского, Глинки. Он увлекается языками, литературой, философией, логикой. Главный герой повести И. Д. Сургучева «Из дневника гимназиста» предстает перед нами человеком, стоящим на пороге взрослой жизни, но еще совсем не готовым к ней, очень наивным, иногда легкомысленным и самолюбивым, но все эти недостатки персонажа оправдываются его молодостью, незнанием жизни. Ставропольский писатель в своей первой повести создает тип героя – героя становящегося, развивающегося, - который он будет продолжать на протяжении всего своего творчества.

Главных героев повестей «Из дневника гимназиста», «Губернатор» и «Мельница» роднит то, что все эти герои становящиеся. Читатель встречается с Алешей, главным героем повести «Мельница», в тот момент, когда он, по традиции и инерции, входит в колею домашних забот и расчетов. Важно заметить, что Алеша живет именно по инерции, потому что дела мельницы чужды ему, мельница ему не интересна, но он бывает там каждый день, что характеризует героя как ответственного, добросовестного человека. Этот сургучевский герой – поневоле мельник, и именно в этом качестве Алеша входит в читательское сознание. Алеша чужд этой роли, в которой ему суждено выступить. Для Алеши становятся важными любовь к жене его брата, стыд за эту любовь, чувство вины перед Ильей. Вся жизнь героя с этого момента начинает делиться на «до» и «после»: до его любви к женщине и после. Главный герой повести «Мельница», так же, как и главный герой повести «Губернатор», находится перед нравственным выбором, в такой жизненной ситуации (можно сказать, переломной), когда вся дальнейшая жизнь зависит от того, правильный ли выбор он сделает.

В повести прошлое героя по-другому оценивается только в свете настоящего, которое связано с его прозрением. Это прозрение является следствием любовного потрясения Алеши. Герой начинает по-новому смотреть на всю свою жизнь до любви к женщине, на жизнь окружающих его людей, на их поведение, на мотивировку их поступков. Алеша сомневается, колеблется, стыдится, и читатель ощущает правомерность его размышлений – тех размышлений, которые отклоняли его действия. Для того чтобы быть счастливым с любимой женщиной, Алеше нужно увести ее из родительского дома, от родного брата, перед которым ему уже сейчас невыносимо стыдно.

Поэтому вопрос о любви расширяется до вопроса о жизни. Для И. Д. Сургучева важна духовная жизнь героя.

В повестях «Губернатор» и «Мельница» Сургучев привлекает внимание к людям, живущим чужой, навязанной им жизнью. Эти ситуации – лишь доказательство несообразности существующего порядка вещей. Губернатору становятся чуждыми его власть, его должность, его мировоззрение, Алеше – те устои, традиции, которыми живет его семья и которыми до недавнего времени жил он сам. Другими словами, героям чужды их звания и состояния, профессии, и, в целом, их собственная форма жизни. Личное перестает быть своим, единое бытие расслаивается на две части: до и после.

В конце параграфа делается вывод о том, что в основе изображения героя И. Д. Сургучевым положено представление о человеке как о гармоничной личности, которая может соединять в себе противоречивые состояния, но при этом оставаться открытой для общения, возрождения, сочувствия, для всего чистого и прекрасного, что есть в мире.

В заключении делаются выводы о проделанной работе и намечаются перспективы дальнейшего изучения творческого наследия писателя.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

1. Логунова О.Н. Система персонажей в рассказах И.Д. Сургучева// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. - №1. - С. 23-31.

Публикации в других изданиях:

2. Логунова О.Н. Тема смерти в повести И. Д. Сургучева "Губернатор"/Гуманизация и гуманитаризация образования XXI века: Материалы 8-й Международной научно-методической конференции памяти И.Н.Ульянова. – Ульяновск: УлГПУ, 2007. - С. 62-66.

3. Логунова О.Н. «Смерть Ивана Ильича» Л.Н. Толстого и «Губернатор» И.Д. Сургучева//Сургучевские чтения: «Ставропольский текст» в литературе, истории и науке: Сборник материалов Международной научно – практической конференции /под ред. А.А.Фокина. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2008. – С. 136-139.

4. Логунова О.Н. Об особенностях сюжета в повестях Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» и И.Д. Сургучева «Губернатор» (к проблеме творческой индивидуальности)/Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения: сб. материалов Междунар. научной конф. [Текст]/ред.-составитель Л.П. Егорова. – Ставрополь: изд-во Ставропольского гос.ун-та, 2008. – С.60-67.

5. Логунова О.Н. К вопросу о категории времени в повести И.Д. Сургучева «Губернатор»// Гуманизация и гуманитаризация образования XXI века:

Материалы 10-й Международной научно-методической конференции памяти И.Н.Ульянова. – Ульяновск: УлГПУ, 2009. – С. 256 – 260.

6. Логунова О.Н. О рассказах И.Д. Сургучева// Ученые записки Инзенского филиала Ульяновского государственного университета: Вып.1/ Под ред. Р.М. Байгулова – Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос.ун-та, 2009. – С.14-16.

7. Логунова О.Н. Жанр рассказа в творчестве И.Д. Сургучева// VI Сургучевские чтения: Культура Юга России – пространство без границ: Сборник материалов Международной научно – практической конференции/Под ред. А.А.Фокина, О.И. Лепилкиной – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос.ун-та, 2009. – С.103 -104.

8. Логунова О.Н. Пасхальная тема в творчестве И.Д. Сургучева (на примере рассказа «В последний раз» и повести «Губернатор»)// Гуманизация и гуманитаризация образования XXI века: Проблемы современного образования: Материалы 11-й Международной научно-методической конференции памяти И.Н.Ульянова. – Ульяновск: УлГПУ, 2009. – С. 56-59.

9. Логунова О.Н. К вопросу о пространстве повести И.Д. Сургучева «Губернатор»// VII Сургучевские чтения: Культура провинции: локальный и глобальный контекст: сборник материалов Международной научно — практической конференции/под ред.А.А. Фокина, О.И. Лепилкиной. — Ставрополь: Изд—во Стврпольского гос.ун—та, 2010. – С.34-38.

10. Логунова О.Н. Ставрополь в творчестве И.Д. Сургучева//Русское слово: Материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Е.И. Никитиной. 18 февраля 2011 года. Выпуск 3.2 часть. Отв.редактор С.В.Зуева. Ульяновск: УлГПУ, 2011. – С.163-167.

11. Логунова О.Н. Проблема психологизма в творчестве И.Д. Сургучева (на примере повести «Из дневника гимназиста»)//Современные проблемы изучения и преподавания литературы: Сборник науч. и метод. трудов. – Вып.11 – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2011. – 210с. – С.65-68.

12. Логунова О.Н. И.Д.Сургучев «Из дневника гимназиста»: к вопросу о жанре//VIII Сургучевские чтения: Векторы духовности в русской литературе и журналистике XIX-XXI веков: сборник материалов Международной научно – практической конференции /под ред.д-ра филол.наук, проф. А.А.Фокина. – Ставрополь: Графа, 2011. – 252с. – С. 44-50.

Подписано в печать 26.04.2012 г.	Формат 1 / 16 60х90
Бумага офсетная	Печать оперативная
Усл. печ. л. 1,0	Тираж 100 Заказ № 1573

Ротапринт Ульяновского государственного
Педагогического университета им. И.Н. Ульянова
432700 г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И.Ленина, д.4

